

Опять пошел дождь.

Жуань Вэньйуй отрешенно смотрел в окно. Несмотря на то что он сидел в машине, укрытый от непогоды, внутри него все равно разливался холод. Ему хотелось дрожать, свернуться в клубочек, закрыть уши и изо всех сил отгородиться от всего внешнего мира.

Звук капель, барабанивших по крыше автомобиля, вонзался в самое сердце, словно острые серебряные иглы, вызывая невыносимую ноющую боль.

— Вэньйуй... Малыш Юй!

Гул дождя, до этого лишь нараставший, внезапно отступил. Жуань Вэньйуй пришел в себя и посмотрел на того, кто сидел за рулем:

— Что случилось?

Дядя У, дворецкий, взглянул на него через зеркало заднего вида и обеспокоенно спросил:

— Это с тобой что? Лицо совсем бледное. Неужели только вернулся из-за границы и никак не привыкнешь к нашему климату?

Жуань Вэньйуй снова посмотрел на затянутое черными тучами небо. В груди словно сжались невидимые тиски — стало душно и тяжело. Но он лишь крепче сжал кулаки и спокойно ответил:

— Да, есть немного.

Он боялся дождливых дней.

Казалось бы, обычный дождь, но для него он был словно чудовище, выползшее из бездны — гротескное и жуткое, разевающее невидимую всем остальным пасть, чтобы разорвать его, поглотить и заставить навсегда исчезнуть с лица земли.

— Неудачно ты вернулся, как раз сезон дождей начался. Каждый день пасмурно, ветер холодный. У тебя с детства слабое здоровье, береги себя, — не удержался от наставлений дядя У.

Жуань Вэньйуй ответил коротким «угу», сжимая кулаки все сильнее. Он без конца прокручивал в голове обращение, которое три года было заперто в глубине души, и лишь когда впереди показался знакомый особняк, наконец решился его произнести:

— Господин...

Дядя У не расслышал:

— Что?

Жуань Вэньюй повысил голос:

— Господин знает, что я вернулся?

— Этого я не знаю, — ответил дядя У и, взглянув на него в зеркало, осторожно добавил: — После того как ты уехал три года назад, господин здесь больше не появлялся. Сколько мы его не видели, столько и ты.

Вот как. Значит, сегодня встретиться не удастся.

Жуань Вэньюй снова уставился на дождевую завесу за окном и замолчал. Тучи теперь казались не просто небесным явлением, а чем-то, что нависло прямо над его головой.

Машина въехала на внутреннюю территорию особняка, и дождь полил еще сильнее, так что дороги стало почти не видно.

Как только автомобиль остановился у входа, дядя У собрался было раскрыть зонт, чтобы помочь пассажиру выйти, но услышал хлопок дверцы. Худенькая фигура уже выскочила из машины и, подставляя лицо ветру и дождю, пересекла двор и скрылась в доме.

— Малыш Юй! — дядя У в ужасе бросился следом, держа над головой зонт. — Ты ведь знаешь, как легко простужаешься, зачем же бежать под ливень? Ты...

Дальнейших слов он уже не слышал.

Жуань Вэньюй стоял у порога. Позади него бушевал ливень и гремел гром, а перед ним был человек, которого он не видел и с которым не общался целых три года.

Холодный ветер заставлял его дрожать, промокшая одежда прилипла к телу, а капли воды стекали с кончиков волос и краев куртки, разбиваясь о пол и растекаясь лужицами у его ног.

Время словно остановилось. Жуань Вэньюй внезапно оказался в поле зрения того, другого. В его темных глазах отразилось лицо юноши, но в них не дрогнуло ни единой эмоции.

Только сейчас Жуань Вэньюй вспомнил, что, помимо дождя, есть еще кое-что, чего он боится

— это Мо Цзиньхань.

Именно этот человек когда-то подобрал его, а потом жестоко выставил за дверь.

Теперь, когда он неожиданно вернулся в страну, он думал, что сегодня они не увидятся. Но Мо Цзиньхань появился без всякого предупреждения и смотрел на него холодно, словно упрекая за то, что тот приехал самовольно.

Жуань Вэньюй открыл рот, чтобы что-то сказать, кадык нервно дернулся, но слова так и не сорвались с губ.

Три года назад расставание было слишком внезапным и болезненным, словно меч, вонзившийся в самое сердце. Кровь текла, а вытащить лезвие было невозможно. Чтобы хоть как-то унять боль, ему оставалось лишь позволить плоти срастись вокруг клинка — казалось, если не видишь его, то и болеть будет меньше.

Три года сделали всё чужим. То самое обращение, которое Жуань Вэньюй повторял в машине, теперь казалось невозможным произнести, а заранее подготовленная вступительная речь вылетела из головы.

Он стоял, словно преступник, пригвожденный к месту в ожидании приговора — потерянный, без возможности к бегству.

Если Мо Цзиньхань пожелает, ему хватит одного слова, чтобы снова вышвырнуть его вон.

Атмосфера застыла. Казалось, прошла вечность, хотя на самом деле — всего несколько секунд.

Низкий, бархатный голос, так хорошо знакомый по воспоминаниям, властно ворвался в тишину:

— Похудел.

Жуань Вэньюй в одно мгновение почувствовал себя так, словно его окунули в лимонную газировку — все внутри пропиталось кислотой.

Конечно, похудел. Один в чужой стране, бесконечные болезни, горы лекарств.

После того как его без единого объяснения, с такой беспощадностью выбросили, он все равно не мог перестать день и ночь думать о Мо Цзиньхане, прокручивая в голове тысячи вопросов, терзаясь от обиды и тоски.

В таких муках даже небожитель, практикующий Путь Бесчувствия, содрал бы с себя кожу, прежде чем успешно преодолел бы испытание. А Жуань Вэньйой был всего лишь обычным человеком, к тому же болезненным, поэтому в этой драме разлуки ему пришлось несладко.

— Всего-то на четыре килограмма, — Жуань Вэньйой отвел взгляд, в его голосе сквозило сдерживаемое негодование и упрямство. — Не стоит беспокойства господина.

Мо Цзиньхань не сводил с него глаз.

Прошло всего три года, а тот некогда сияющий и полный жизни юноша стал сдержанным и угрюмым. Его черты лица сложились в удивительно прекрасный, запоминающийся облик, а на левой щеке появилась крошечная, очень приметная родинка.

Правая рука Мо Цзиньханя, опущенная вдоль тела, слегка дернулась — указательный палец потер подушечку большого.

— Четыре килограмма, — повторил Мо Цзиньхань, глядя на него глубоким, нечитаемым взглядом.

Жуань Вэньйой тихонько ответил «угу», с легким носовым оттенком, что прозвучало как глухой стон. Его темные мокрые волосы послушно прилипли к бледной шее, фигура казалась такой хрупкой. Он стоял, опустив голову, и выглядел невероятно жалким.

— Жуань Вэньйой, — он произнес это имя мягко. Голос звучал невероятно приятно, и хотя в нем не было эмоций, в этих звуках отчетливо слышалась какая-то скрытая нежность. — Почему без меня ты не умеешь о себе заботиться?

Одна фраза — и он снова поставил себя в центр всего. Жуань Вэньйой помнил его тогдашнюю холодную жестокость, и даже если в глубине души он все еще тянулся к нему, сейчас он не хотел доставлять ему радость.

— Почему это не умею? — он, словно ежик, выставил свои острые иголки. — У меня сейчас все отлично.

— Рост 178, вес всего 57 килограммов, — Мо Цзиньхань бесстрастно озвучил факт. — Ты это называешь отлично?

Жуань Вэньйой почувствовал, как невидимый клинок, застрявший в его груди, вонзился еще глубже, но в то же время внутри разлилось неконтролируемое, тревожное удивление.

Три года назад его рост был 176.

После того как они расстались, между ними не было никакой связи, но Мо Цзиньхань до сих пор помнил его точные параметры.

Жуань Вэньюй злился на него за то, что тот его бросил, но не мог не поддаться этому чувству — осознанию того, что он все еще важен.

— Ну и пусть не отлично, — Жуань Вэньюй почувствовал, что ведет себя совсем не достойно. Он не хотел в этой встрече выглядеть жалким попрошайкой любви, поэтому тоже постарался охладить тон. — Пусть будет так, как скажет господин.

<http://bllate.org/book/20910/2114578>